
ХАЙДАРАБАД - Изменения в уставе ICANN и роль GAC (сессия 2)

Пятница, 4 ноября 2016 г. - с 16:00 до 16:45 IST

ICANN57 | Хайдарабад, Индия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Уважаемые коллеги. Я думаю, что мы должны возобновить, потому что нам предстоит сделать важную часть работы. Поэтому, пожалуйста, займите свои места. Я сейчас выйду, чтобы собрать больше людей. Не трактуйте то, что я выйду из зала, как не начало: я просто попытаюсь заставить других людей вернуться обратно. Таким образом, мы начнем через одну минуту.

Спасибо.

Хорошо. Спасибо вам всем. Мы возобновляем, поэтому, пожалуйста, займите свои места.

Мы уже ссылались на - на это, и фактически уже начали работать по этому вопросу, которым является пункт 4, если я не ошибаюсь, продолжение - продолжение по пункту 4, который является очень важным элементом нашей работы, которая начинается сейчас, но не заканчивается прямо сейчас. Речь идет о реализации - реализации изменений в уставе и последствий для GAC. Попытка получить идею о том, что это значит и что с этим - что делать с этим.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Том составил несколько - несколько вопросов, которые вы уже получили в дополнительном документе по пункту 4, который был распространен примерно неделю или чуть больше назад. Таким образом, у нас, в принципе, есть три основные группы вопросов. Одной из них являются рекомендации GAC и возможные последствия для - для определения рекомендации GAC, определения консенсуса, определения возражений, и так далее и так далее.

Другая группа - это назначения GAC во внешние органы, внешнего значения, внешние по отношению к GAC, но не внешние по отношению к ICANN, конечно же, где у нас есть целый ряд ситуаций, в которых мы должны и должны будем в будущем назначать людей в эти органы. И мы должны иметь что-то вроде более четкого руководства или критериев, если хотите, чтобы помочь нам сделать эти назначения.

И тогда последняя, но не менее важная, - это роль GAC в уполномоченном сообществе.

Так что у нас есть, вроде бы, чуть меньше двух часов в настоящее время, чтобы поработать над этим. Там - я думаю, что есть две темы, которые немного менее сложные. Одной из них являются рекомендации Правлению, а другой является - вероятно, наименее сложной являются назначения GAC во внешние органы, о чем, мы надеемся, нам удастся договориться довольно быстро. В то время как я думаю, что

мы все согласны с тем, что вопрос о роли GAC и о том, как осуществлять эту роль в уполномоченном сообществе, вероятно, может быть самым сложным.

Таким образом, наше предложение заключается в том, чтобы начать с назначений во внешние органы, провести полчаса максимум в настоящее время на это, чтобы увидеть, где - то, что мы должны сделать сейчас, что мы должны сделать в долгосрочной перспективе, и как далеко мы сможем уйти в этом - это 30 минут, и что мы можем сделать здесь, в Хайдарабаде. А потом мы посвящаем еще 30 минут вопросу о рекомендациях GAC, а затем мы проводим один, обсуждая вопрос об уполномоченном сообществе.

Так что такое предложение. Я надеюсь, что это подходит всем вам. И если нет возражений, то мы попросим Тома зачитать вопросы о назначении во внешние органы, на которые мы попытаемся ответить здесь.

Спасибо.

TOM DALE:

Спасибо, Томас.

Всем добрый день. Это лучшее время дня для общей настороженности, поэтому я уверен, что ваше внимание полностью сосредоточено на мне. Спасибо.

Это продолжение пункта 4 повестки дня. Так что говоря по слайду, что вы видите на экране, я пройду по вопросам, которые мы ставим в документе, который был распространен, я думаю, 26 октября, на прошлой неделе. Это в дополнении к основному информационному пакету, и это идет, опять же, под заголовком, пункт 4, Изменения в уставе ICANN и роль GAC, ключевые вопросы для рассмотрения GAC. И это только предложения от секретариата на основе руководящих принципов от руководства GAC, конечно. Вы можете иметь другие вопросы, которые, по вашему мнению, GAC необходимо учитывать, а также - и это возможность их поднять.

Но - начнем с назначений во внешние органы, как указал Томас, это может быть наименее спорным, может быть, для GAC в данный момент.

Два вопроса, которые мы поставили в - в дополнительном документе, были, во-первых, какие процедуры GAC необходимо принять для назначения во внешние органы? Если нет консенсуса относительно назначения из GAC, это должно быть решено путем простого большинства голосов членов GAC?

И второй вопрос: какие критерии должен GAC применять для назначений? Например, разнообразие, опыт и знания.

Теперь, этот слайд подразделяет это на вопросы, которые я отметил на сессии сегодня утром, а именно: кого назначает GAC, то есть какие критерии GAC хочет иметь для назначений, и как GAC проводит назначения, процедуры, - или процесс - для проведения этого.

Что касается того, как реализовать любые процедуры о том, кто и как, я хотел бы предложить, чтобы это был вторым вопросом, как это было отмечено некоторыми людьми сегодня утром. Это на самом деле не зависит от принципов работы или тому подобное. Насколько я понимаю, в данный момент нас попросили поговорить о том, что GAC хочет сделать, а затем способ сделать это можно найти.

Так что я просто добавлю один - один дополнительный комментарий. GAC, вы помните, приложил некоторые усилия в достижении соглашения в начале этого года по ряду руководящих принципов для участия GAC в Рабочих группах сквозного сообщества. Теперь, это было, в принципе, связано с - и этот документ висит на сайте GAC в течение некоторого времени, с июня.

Этот документ, который, вы согласились, в основном был связан с вещами, как не представлять GAC. Представительство в отдельных странах, отчет перед GAC, и так далее для тех, кто участвует в рабочих группах сквозного сообщества. Он также, тем не менее, включал в

себя некоторые заявления о стремлениях GAC относительно разнообразия, и речь шла не только о разнообразии назначений GAC, но и о том, как GAC пытается улучшить разнообразие группы, в которую были также сделаны назначения. Вот об этом речь шла в этом документе. Но это согласованный в GAC документ, поэтому я подумал, что стоило вам напомнить об этом. И это может послужить основой для некоторой дальнейшей работы и некоторого руководства для GAC.

Тем не менее, в заключении, эти два вопроса - это процедуры для назначений и критерии для назначений.

И в данный момент я передам слово обратно Председателю и посмотрю, что дальше.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Том, за это - опять же, за это очень полезное введение.

Так что я думаю, что у нас есть два - два уровня. Одним из них является временным - временные меры или промежуточные назначения, а другой это более долгосрочные критерии или что-то в этом духе. Но я думаю, что мы должны стараться избегать ситуации, когда каждые несколько месяцев мы должны принимать промежуточные решения. Так что я

думаю, что это хорошо сейчас, но мы должны постараться избежать того, чтобы это не стало - стандартной процедурой. Таким образом, мы действительно должны начать думать о том - о критериях или принципах или мыслях о том, как - что позволило бы нам, в случае, если мы должны назвать или назначить кого-то, не имея физической встречи, что позволило бы нам в электронном виде согласовать кандидата или нескольких кандидатов, которые GAC назовет или назначит для работы в другом органе.

Итак, позвольте мне - позвольте мне, в принципе, не тратить больше времени на такие разговоры, но позвольте мне предоставить слово вам так - с этими двумя вопросами. Какие процедуры следует GAC принять? Я читаю с экрана Тома. Может, вы просто - да. Спасибо.

Какие процедуры следует GAC принять для назначения во внешние органы? Если нет консенсуса по назначению, вопрос: что делать, если вы не согласны? Что нам делать тогда? Должен ли этот вопрос быть решен простым большинством? Это просто предложение. Мы должны также посмотреть на ситуацию о том, что делать в случае, если нет никакого соглашения о том, кто должен быть назначен? Что нам делать тогда? Этого не произошло до сих пор, но может произойти.

А потом, какие критерии следует применять GAC для назначений; Другими словами, разнообразие, опыт и знания? Таким образом, вам слово.

Так что не стесняйтесь думать вслух, если это то, что вы хотели бы сделать. Нам нужно - это новые процессы. Нам нужно придумать новые вещи на основе, конечно, как Кавусс сказал сегодня утром, на прошлом опыте. Это всегда полезно, но этого может быть будет недостаточно.

Таким образом, вам слово. Большое спасибо.

Иран.

ИРАН:

Благодарю Вас, господин Председатель.

Я согласен с вами, что мы не могли бы пойти на другие временного и предварительного характера; Тем не менее, до июля 2017 года мы очень, очень заняты. Если мы не были должным образом активны в какой-то группе, я надеюсь, что мы будем. Итак, давайте иметь некоторую предварительную договоренность максимально до конца ICANN 58. Две конференции ICANN. Два раза по три с половиной месяца.

И для назначения людей в эти дни вы будете использовать один и тот же подход, который вы использовали ранее, в консультации с командой руководства, или как вы называете

это, заместитель председателя, так далее, так далее. И вы знаете, и, возможно, ваши коллеги знают опыт и разнообразность каждого человека и другие элементы. Вы предлагаете какие-то назначения и вы пытаетесь получить согласие людей.

Электронно.

В прошлый раз вы были очень активны демократически. Вы пошли на консенсусу. Но если из-за обстоятельств вы бы - возможно, вы должны принять какое-то большинство, будь то простое большинство или другой тип большинства. Это легко можно обсудить на этой встрече. А потом оставить остальную часть темы на будущее.

Конечно, мы должны иметь критерии. И некоторые из этих критериев могут быть трудно применимы в равной степени. Нельзя в равной мере применять разнообразие - в отношении опыта, и так далее, и так далее, потому что, в конце концов, кто-то должен подумать о том, что происходит.

Вы не должны игнорировать разнообразие, географическое распределение, гендерный баланс, и все эти вещи, но есть некоторые другие элементы, которые (неразлично).

Так что это для этой встречи, и что касается назначений или продолжения назначений GAC для представления уполномоченного сообщества, как я предлагал сегодня утром,

мы возобновляем нашу уверенность в том, чтобы продолжать действовать как минимум до ICANN 58, и на мой взгляд, даже до ICANN 59, потому что это также необходимо тщательно обсудить. Но мы не должны - у нас нет ни времени, ни роскоши, чтобы организовывать дискуссии, потому что есть так много вещей.

Я просто искал практической точки зрения.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран, за то, что вы разрядили обстановку. Я вижу Индонезию и Палестину. Палестина была первой, мне сказали. Так, Палестина, а затем Индонезия.

ПАЛЕСТИНА: Большое спасибо. Я благодарю г-н Тома за это уточнение.

Что касается механизма выбора любого члена GAC, чтобы представлять нас в какой-либо внешней группе, есть ясность в отношении процесса. Но мой вопрос касается разнообразия. Вы имеете в виду географическое разнообразие или гендерное разнообразие?

И, кроме того, помимо процесса, тот, кто участвует и заинтересован в этой теме и хочет участвовать в этой группе,

они получают назначение от председателя? И есть также выбор, либо путем голосования, либо через общий консенсус.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Я думаю, что вы, на самом деле, подняли ряд важных вопросов. Прежде всего, эти люди, назначенные или названные и так далее в разные группы, могут иметь разные роли. Например, представитель CSC - это не лицо, которое принимает решения или передает какие-либо решения от имени GAC. Это роль передачи информации, транспортировки битов данных из GAC в CSC и наоборот. И ясно, что этот человек, если он не имеет права делать это, не будет говорить от имени GAC, но это - это скорее роль связующего звена, который является нечто иным, чем, например, - если я понимаю роль представителя - из - то, что это за слово, участник принятия решения в администрации уполномоченного сообщества, роль этого человека заключается в том, чтобы передать решения участника в принятия решений в этот орган, скажем ли мы, что мы, как и все, поддерживаем, что мы обсуждаем что-то или нет, или что мы принимаем ходатайство или что-то иное. Так что их - их роль состоит в другом, и нам, возможно, потребуются иная - мы можем определить или соединить эти роли немного более четко, чем у Тома в документах. У вас есть примеры - различных органов, где мы сейчас или в будущем должны

видеть, как мы - как мы организуемся, и тогда речь также идет о том, является ли это репрезентативной ролью, ролью по отчетности. Поэтому мы должны быть ясны по каждому органе, какова роль этих лиц или этого лица. Это - это один элемент.

Другой элемент также то, что вы говорите в отношении разнообразия и это ваше решение, вы решаете, чтобы сказать, что мы хотим иметь критерий, который говорит, если это больше, чем - если это больше, чем один (неразлично), один человек не может быть из разных регионов или разных полов, так что если это больше, чем один человек, эти элементы разнообразия имеют важное значение и должны быть рассмотрены любым способом. Регион, происхождение, пол, знания, опыт, вообще. Так что это именно то, что мы пытаемся собрать, чтобы было что-то, с чем продолжать работать дальше после этой встречи о критериях, о элементах, которые мы можем тогда увидеть, как ими воспользоваться, как расставить приоритеты среди них также снова в - в отношении конкретной функции, которая необходима, или легитимации, которая необходима, и в зависимости от функции. Но именно эти элементы вы можете сказать, что это то, что - то, что мы считаем, что следует учитывать, и это, возможно, не стоит или не полезно. Я надеюсь, что я ответил на ваши вопросы. Следующей является Индонезия.

ИНДОНЕЗИЯ:

Спасибо, Председатель. Просто добавлю еще несколько комментариев. Я думаю, в первую очередь, я думаю, что большинство из нас или не все из нас также знакомы с тем, как работает МПО, чтобы получить такого рода продление соглашения - соглашения по многим, многим видам деятельности или многим решениям. Большинство из нас были на полномочной конференции МСЭ, к примеру, и знают, как мы принимаем решения. Так что, если мы должны назначать людей в какие-то внешние органы, я думаю, что мы можем сделать что-то аналогичное тому, что мы сделали во многих межправительственных организациях. Мы можем - кто заинтересован, они могут попросить, чтобы заседать вместе во внешних органах. Но если внешние органы по какой-то причине только могут принять, скажем, двух людей, и если есть более двух людей, двух людей из GAC, то остальные просто получают (неразлично), они поддерживают этих двух людей. И если это решение перейдет на заседание GAC, либо лицом к лицу, как это, или же через решения в электронном виде, я думаю, что мы можем это сделать.

Если вы посмотрите на команды МПО/ команды МСЭ, например, (неразлично) действительно заинтересованы в конкретных темах, то они, безусловно, станут членом команды. Скажем, мы говорим о спутниковых

слотах. Некоторые страны могли бы захотеть сидеть в команде и разговаривать в команде о спутниковых слотах, в то время как других это не волнует, потому что они не хотят спутниковых слотов, или же спутниковый слот, что они имеют, - это уже достаточно для них. Так что это зависит от того, - о важности этого вопроса для этих стран. Но опять-таки, в конце концов, когда решение должно быть сделано, оно делается на полномочном заседании. Здесь мы можем сделать это в электронном виде, а затем мы можем иметь решения.

Теперь, если это для большинства, то мы можем просто включить это в то, что вы называете это уставом, что будет (неразлично) большинство, и мы сможем просто сделать это вместе.

Теперь, что касается критериев, которые вы упомянули, их знаний, опыта, ну я - мы можем только предположить, что все здесь - кто следит за регулированием ИКТ и политиками своей страны в области ИКТ, должны иметь более достаточно знаний и опыта, так как в противном случае будет много трудностей, чтобы оценить все эти 100 членов или так по их знаниям и опыту. Так что я думаю, что это достаточно справедливо, если мы видим, что каждый может иметь - на самом деле, имеют достаточно опыта, и это просто метод создания небольшой команды GAC. Если есть больше, чем число людей, которые должны заседать во внешних органах,

они обсуждают это вместе, как команда, вы знаете, чтобы поделиться опытом, обменяться информацией. Тогда они могут донести это до - до заседания GAC, как это, в электронном виде, чтобы мы могли провести начальное полномочное заседание лицом к лицу. Мы можем в электронном виде провести полномочное и совместное заседание. Спасибо, Том.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Индонезия.Дополнительные комментарии, мнения. Дания и Палестина. Извините, Аргентина была первой. Те, кто сидят ближе всего, их легче всего забыть. Простите за это.

АРГЕНТИНА: Я знаю.Не беспокойтесь. Как я уже говорила сегодня утром, я думаю, что это очень важный момент для GAC для расширения участия правительств в новой структуре ICANN. Я думаю, что мы должны создать место онлайн, где мы поместим список со всеми различными назначениями, что GAC должен сделать во внешние органы, навыки, необходимые для каждого из них, количество назначенцев. Если будет только один, то будет трудно достичь разнообразия, но мы можем провести ротацию. Так что должно также быть указано, как долго, или же если зависит от нас, на какой срок мы хотим назначить этого

представителя. Если это пять или что-то подобное, то мы можем достичь или попытаться достичь разнообразия. Какие знания необходимы или какой опыт необходим для - для занятия этой деятельностью. Мы должны - должно быть открытым для тех, кто на постоянной основе, и в зависимости от условий назначения. И если нужно, мы должны голосовать, как за Председателя и заместителя Председателя. А если нет, то слоты должны быть заняты теми, у кого есть заинтересованность. Я не думаю, что это очень сложно, и это может быть ясно для всех нас, чтобы иметь место, чтобы проверить эту информацию. И я думаю, что мы большая группа в настоящее время. Нас 160-плюс. Таким образом, мы могли бы легко найти добровольцев, чтобы сделать эту работу. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Прежде чем я предоставляю слово Дании, один вопрос, может быть, следует отметить, также, если у нас есть представление о том, сколько ресурсов необходимо на каждый конкретный пост, который должен быть занят, потому что есть разница также и для людей при принятии решения, могут ли они на самом деле выполнить роль, если это два часа в неделю или десять часов в неделю или один час в год. Так что это может быть элемент, который мы также

должны рассмотреть, как интенсивна работа, которая кому-то будет назначена. Дания.

ДАНИЯ:

Благодарю Вас, господин Председатель. Я не думаю, что будет практично иметь те же критерии, когда мы назначаем людей на разные должности. Когда я смотрю на них, я вижу, что люди в SSC являются - проверка стабильности носит более технический характер, и тогда я скажу, что опыт очень важен. Есть и другие вещи, где это больше - больше политический характер, более важно иметь разнообразие мнений. Так что зависит от этого. А кто будет представлять нас в ЕС. С нашей точки зрения, именно председатель должен быть там все время. Мы не думаем, что это должен быть член или заместитель председателя. Если председатель не может пойти туда, то мы считаем, что это должен быть заместитель председателя, который будет избран председателем в тот момент, чтобы представить его или ее.

Так что, возможно, мы должны еще поработать, и, как говорит Кавусс, возможно, еще слишком рано смотреть на это. Размерность разнообразия имеет важное значение, и мы могли бы быть вдохновлены будущим результатом работы подгруппы по Рабочему потоку 2 по этому вопросу, и, возможно, мы можем заимствовать или украсть некоторые из идей, которые они имеют там.

Как - процесс, я думаю, что этот процесс должен все еще быть таким, как мы сделали с назначением в Рабочий поток 2, попытаюсь найти решение, при котором мы не должны голосовать. Но если мы должны будем голосовать, то это должно быть на основе большинства, если будет два кандидата на пост председателя, за которых мы должны были бы голосовать, и что в этом случае будет большинство (неразлично) для этого. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Дания.Палестина.

ПАЛЕСТИНА: Спасибо, Том.В качестве первого шага в связи с представлением GAC во внешние группы, я считаю, что представитель GAC в этих группах, мы представляем наши собственные правительства. Так что, если его роль, как мои коллеги уже говорили раньше, заключается в том, чтобы просто передавать решения и информацию и данные, то, возможно, этот представитель может выполнить эту роль. И, может быть, это определение, которое мы должны включить относительно роли этого человека в устав и то, что мы получим от этого представителя, мы должны включить это. Мы должны знать, какова его роль в этой внешней группе, и что он собирается предложить и как это сделать гладким образом. И поэтому я призываю нашего

председателя создать что-то конкретное, чтобы действительно избежать долгой дискуссии по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: ...Палестина. Таким образом, после быстрой и интенсивной консультации с моим секретариатом здесь рядом со мной, вот предложение. Спасибо. Это помогает нам увидеть то, что вы хотели бы видеть. Я думаю, что есть - в первую очередь, мы должны посмотреть на каждого из них, мы должны определить это. И как я уже сказал, они уже есть в документе, но нам нужно либо посмотреть на каждый отдельный случай один за другим, так как они различны, и мы сможем тогда - и тогда мы сможем попытаться определить критерии. Мы можем использовать одни и те же критерии для всех случаев, но с совершенно разными приоритетами. От 0 до 100, чтобы не изобретать критерии для всего нового, кроме элементов, мы можем использовать их в качестве элементов, а затем сказать, что в этом случае мы согласны, что это является фундаментальным, это хорошо иметь, это не возможно, и так далее и так далее. Так что, если это вам подходит, мы тогда, Том и я с руководством, мы возьмем это и придумаем - возьмем элементы, которые уже есть в документе, и соберем их вместе таким образом, чтобы вы получили первый проект предложения о том, как мы предлагаем вам - чтобы занести это в документ, то, что вы только что дали нам в качестве

руководства. Том, Вы хотите что-то добавить или - одна вещь, которую нам нужно решить, потому что это - вопрос о представлении в - существует так много имен в моей голове, что трудно понять, какое из них является правильным. Администрация ЕС, представитель GAC и администрация ЕС. Таким образом, в Рабочем потоке 1, это был Председатель, что мы обсуждали в Хельсинки, я думаю, что это был Председатель до конца - или до этой конференции, и мы имеем предложение от Ирана, которое заручилось некоторой поддержкой со стороны других Хотим ли мы иметь в некоторой степени это временное решение до 58-й конференции, то есть следующей конференции или до 59-й, что дало бы нам немного больше времени, как июнь или июль следующего года? Это было бы конкретным вопросом, который мы должны были бы решить, или если нет, то что бы вы еще хотели? Итак, позвольте мне задать вам вопрос, как насчет продления, вы бы согласились или вы бы выступить против продления этого временного решения до ICANN 59 таким образом, чтобы у нас было пол года, чтобы поработать над этим? Есть возражения? Хорошо. Спасибо. Вот - спасибо вам за доверие. Я надеюсь, что я никогда не буду использовать - не придется использовать это, но так - Великобритания

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Да. Спасибо, Председатель. Прежде всего, я думаю, что предложение, что вы только что создали в отношении пути вперед в плане определения общих критериев, но, возможно, определения приоритетности критериев по-разному в соответствии с требованиями внешнего органа, я только что - имеют - один вопрос, касающийся назначений. Есть ли возможность сделать шаг вперед и распространить это на наблюдателей GAC? Я, возможно, пропустил этот момент. Это - я имею в виду, весь мой подход к - роли наблюдателей GAC в том, что у них есть эквивалентность, на самом деле. Они не могут участвовать в голосовании на выборах. Это, пожалуй, самая очевидная разница между членами и наблюдателями.

Второй момент, и это также пересекается с дискуссиями о GNSO и участии в PDP и так далее, в том, что для того, чтобы побудить людей сделать шаг вперед от роли своих клиентов в плане представления своего правительства и участии в довольно ответственной роли в качестве посредника для GAC с этими внешними органами, будь то единолично или в составе команды из двух или трех, это зависит, конечно, это - это большой скачок для многих. И предоставление некоторой поддержки со стороны секретариата, чтобы помочь им выполнить эту функцию в виде - назначить - назначенца во внешний орган - это то, что мы должны рассмотреть, потому что тогда это может помочь преодолеть барьеры, которые вы

хотели бы определить, для участия. А мой - мой предыдущий опыт работы в других комитетах и так далее в том, что, как правило, те же люди вызываются добровольцами для такого рода ролей внутри, вы знаете, основной группы, в рамках более широкого круга возможностей, и что, конечно, это идет против разнообразия и так далее всех этих принципов, которые мы хотим применить.

Так что я просто - я не уверен, является ли этот комментарий - необходимо это сделать, но я просто отмечу это как своего рода вопрос, который мы должны рассмотреть, как мы как комитет и совместно с секретариатом можем поддержать назначенцы, когда они - когда они выбраны. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо за эти очень важные замечания. Что касается второго вопроса, то, если мы получим достаточное финансирование для секретариата, они смогут оказать нам любую поддержку, которую мы хотим, так что это, на самом деле, довольно просто. Вам просто нужно разделить бремя финансирования секретариата. Это не шутка, кстати.

Первый из них является очень - очень хорошим вопросом, на который мы должны ответить.

По моему личному мнению, но вы решайте это, по моему личному мнению, я не вижу причин, по сути, чтобы отказать

им в роли, за исключение только, когда станет очевидно в той или иной роли, что есть причина, почему наблюдатель не мог бы этого сделать. Я не знаю, поможет ли это. Но - Так, в принципе, давайте останемся как можно больше открытыми и инклюзивными, как мы можем, если нет причин, по которым мы - мы должны сказать, что наблюдатель не может сделать по причине, что бы это ни было. Могут быть такие случаи.

Но, пожалуйста, у нас нет времени сейчас, чтобы - мы должны остановиться здесь, но просьба выразить свои взгляды в электронном виде на - по вопросу - наблюдателей по сравнению с членами в целом, и так далее. И мы здесь остановимся на этой части. Так что давайте перейдем к следующему вопросу, если это хорошо для вас.

То есть рекомендации GAC Правлению. Так, Том, пожалуйста, подытожьте все это кратко снова, чтобы мы нашли наш путь в этом комплексе вопросов.

Спасибо.

TOM DALE:

Спасибо. Да. Это правильный слайд. Спасибо, Гюльтен.

Вопросы, которые мы распространили в отношении рекомендаций GAC Правлению, их было два. Первый из них вы видите на слайде, а именно должен ли GAC поддерживать процедуры, которые мы приняли на конференции в

Хельсинки, для подготовки рекомендаций в коммюнике. То есть, во-первых, что авторам проекта текста следует прилагать особые усилия для обеспечения того, чтобы проект рекомендаций был четким и однозначным, и подготовить сопроводительное обоснование. Мы сделали первую попытку в Хельсинки, и мы всегда пытаемся улучшить это. И, во-вторых, секретариат ACIG должен подготовить нулевой проект для рассмотрения членами GAC, по крайней мере за неделю до конференции. И мы сделали это снова здесь.

Так что это вопрос о продолжении или тонкой настройке или улучшении или добавлении к этим основным процедурам об улучшении, если хотите, презентации и качества рекомендаций.

Второй вопрос, вероятно, гораздо более проблематичен и вызывает больше вопросов, а именно, если GAC - как GAC может или должен иметь дело с вопросом одного или небольшого числа возражений со стороны членов, что, в итоге, не позволило бы рекомендации GAC стать согласованной рекомендацией GAC, как это определено в уставе. Желает ли GAC рассмотреть вопрос об определении формального возражения и, возможно, поставив ограничение по времени на число или числовой предел того, как долго такое возражение со стороны одного или двух или небольшого числа стран GAC может - члены могли задержать

то, что бы в противном случае могло быть согласованной рекомендацией. Это большой вопрос, но он более подробно изложен - в брифинге. И я знаю, что Томас прежде говорил об этом.

Так что вот эти два вопроса, которые мы предлагаем, являются проблемными в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Том.

Я думаю, что - целые формальные аспекты о обоснованиях и так далее, я думаю, что это достаточно ясно. Мы стараемся - обеспечить эти обоснования. Мы стараемся сделать рекомендации GAC ясными и недвусмысленными.

Так что я бы особенно был заинтересован в том, чтобы узнать, каково ваше чувство, ваше мнение в отношении второй части вопроса, в отношении этого определения о том, что есть требование для GAC указать, включена ли конкретная рекомендация GAC - была принята на основе консенсуса, как это определено в уставе, полного консенсуса при отсутствии формальных возражений, отметив или вспоминая дискуссии по поводу этого вопроса формальных возражений, и что некоторые должны быть определены, может быть,

(неразлично) образом о том, как иметь дело с очень небольшим количеством возражений в течение определенного периода времени. Так что это то, что я знаю очень - обсуждалось очень интенсивно, и это то, о чем мы должны попробовать и получить общее понимание о том, что делать с этим сейчас в этой новой ситуации.

Так что мне интересно услышать ваши мнения, в частности, по этим аспектам работы с рекомендациями.

Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Спасибо, Председатель.

Как вы сказали, и как это объясняется в брифинге, эта концепция формальных возражений имеет какое-то отношение теперь, что важно понять, каким образом Правление будет реагировать на различные виды рекомендаций. Так что, вероятно, было бы хорошо - провести эту беседу и посмотреть, что делает возражение формальным и что такое возражение, а также другие аспекты, которые были упомянуты в информационном документе и которые включены также в рекомендацию 11 CCWG по подотчетности, которая была принята в - в Марракеше и которая включала явную ссылку на эту концепцию и то, как GAC будет иметь автономию в решении этих формальных возражений.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Швейцария.

Другие мнения, комментарии, вопросы?

Дания, у вас поднята рука или просто палец? Это рука. Хорошо. Спасибо.

ДАНИЯ:

Извините. Я немного устала, так что я не смогла ее поднять выше.

Я - Я помню, что во время Рабочего потока 1, по крайней мере, в CCWG было это обсуждение о стресс-тесте 18, и я думаю, что просто несколько членов GAC придумали это и фактически подготовили некоторый текст, который позволил небольшому числу стран не находится в рамках рекомендаций на основе консенсуса. Но если я правильно помню, это было в то время отвергнуто в CCWG.

И, как я понимаю, но это может быть, конечно, более досконально изучено, мое же понимание было таково, что стресс-тест 18 и устав были - означало правила консенсуса были более или менее, как в ООН Это мое понимание, но другие могут добавить по этому вопросу.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Дания.

Великобритания.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да, спасибо, Председатель. Мои непосредственные мысли о том, что если вы пытаетесь определить, что такое формальное возражение, это протокольное заявление о не поддержке предложения или рекомендации. Таким образом, существует четкая запись о не поддержке. Если посмотреть на неофициальные способы возражения, вы могли бы сделать это, не регистрируя поддержку, а воздержавшись. Есть способы избежать своего рода официальное возражение с тем чтобы облегчить процесс, как мы уже видели в прошлом в опыте ICANN.

Так что это мои непосредственные мысли. Может быть, это полезно. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Иран и Новая Зеландия.

ИРАН:

Благодарю Вас, господин Председатель. Я понимаю, мы обсуждаем рекомендации GAC на основе консенсуса, а не рекомендацию GAC; я прав? Потому что мы должны различать два типа. GAC рекомендации на основе консенсуса должны быть строгим применением устава. Является ли это правильным в уставе или неправильным, это то, что было одобрено, и упоминается совершенно ясно, что в отсутствие какого-либо официального возражения. Даже одно возражение это остановит.

Но вопрос, который обсуждался, когда мы говорили, что может быть невозможно иметь какое-либо продвижение, если это делается данное строгое применение, указывается, что GAC должен разрабатывать процедуры, чтобы избежать ситуации, когда одна страна блокирует все. Вот в чем вопрос.

Любая рекомендация на основе консенсуса должна быть дана в отсутствие каких-либо формальных возражений. Но как избежать того, что конкретная страна будет постоянно представлять возражения и не позволит нам принять рекомендации на основе консенсуса?

Если мы пойдем по документу, предложенному или представленному Томом, вместо слова "любая" надо сделать что-то другое и связать критерии с этим, это еще один вопрос. Таким образом, вы должны обсудить этот вопрос, хотите ли вы вместо слова "любая" иметь критерии и сказать,

что рекомендация GAC с x процентным согласием рассматривается как рекомендация, принятая на основе консенсуса. Пусть собрание решает.

Но мы должны в настоящий момент применять устав. И это одно единственное возражение, блокирующее рекомендацию, рекомендацию на основе консенсуса. Но другие рекомендации могут получить два, три, пять возражений; не имеет значения. Но рекомендация на основе консенсуса такова, что если Правление ее отвергнет, то оно должно вернуться к обсуждению с GAC, чтобы найти решение. Другие рекомендации, Правление не обязано проводить никаких дискуссий с GAC, если оно не согласено с этим, с 60% голосов. Таким образом, мы должны различать между этими двумя. Проблема заключается в том, как избежать, чтобы одна страна создала препятствие рекомендации GAC? Рекомендации GAC на основе консенсуса. Это критерии, которые мы разработали, они обсуждались на различных совещаниях, в стресс-тесте 18, и именно мы должны либо убедить себя или иметь критерии, чтобы сделать это. В этом вопрос.

Поэтому, когда мы закончим, что я подойду к процедуре, которую упомянул Том. Он говорил об этой подготовке рекомендаций. Возможно, мы должны включить еще один элемент, что эта рекомендация должна также рассмотреть,

насколько это применимо в любом PDP по этому вопросу. Мы сегодня слышали, что было сказано. Люди сказали, что рекомендации GAC были приняты совершенно без учета PDP. Я не говорю, что мы следуем этим 100%, но я говорю, что мы должны посмотреть, если есть PDP, в какой степени мы должны принять это во внимание.

В настоящее время, когда мы готовим наши рекомендации, мы никогда не смотрим на это. Я не думаю, что это так.

Кроме того, вы не должны вешать все бремя на наш уважаемый секретариат. Может быть, в будущем, когда будет много заместителей председателя, вы поручите одно из этих заданий заместителю председателя, чтобы также проверить, что эта рекомендация согласуется с уставом и что рекомендация принимает во внимание, насколько это практически возможно, любой PDP по данному вопросу. И затем процедура для избежания этой блокировки, это то, что мы должны обсудить.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Благодарим Вас за - за то, что вновь нам показали некоторые ключевые элементы дискуссий, которые мы имели несколько - несколько конференций назад.

У меня Новая Зеландия, Норвегия и Канада в моем списке. И Испания. Спасибо.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ:

Спасибо, Председатель.

Новая Зеландия считает, что официальное возражение является важной функцией консенсуса, как мы построили его. Именно поэтому устав разграничивает формальное возражение.

Это высокая планка, и мы видели случаи, когда правительства, не поддерживающие какой-то вопрос в GAC, решают воздержаться в интересах консенсуса. На самом деле, мы не видели, по крайней мере, в то время, когда я была здесь, чтобы какой-либо член последовательно блокировал консенсус.

Однако, если суверенное правительство считает вопрос достаточно важным, что хочет заблокировать консенсус и настаивает на том, чтобы их мнение было передано Правлению, мы считаем, что это должно быть выполнено. Мы не физические лица; мы здесь представляем правительства. Мы должны быть в состоянии передать наш общественный интерес.

Правление все же должно рассмотреть эту рекомендацию и принять ее во внимание.

Теперь, я боюсь, что мы здесь рискуем повторить аргументы стресс-теста 18, так что я перейду непосредственно к тому, хотим ли определить, что такое формальное возражение. Я думаю, что Великобритания, возможно, намекнула на решение. Оно может быть довольно простым. Председатель может спросить во время разработки рекомендаций, является ли возражение официальным возражением, понимая последствия, которые это будет иметь для рекомендаций GAC. И тогда они смогли бы сразу сказать, что это рекомендация на основе консенсуса или это рекомендация некоторых стран и некоторых других стран.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Это было бы - вопросы, которые вы можете рассмотреть в связи с этим, в случае если мы бы сказали, хорошо, у нас есть рекомендация на основе консенсуса без каких-либо формальных возражений и у нас есть другие рекомендации, которые могут иметь возражения. Вопрос в том, к примеру, надо будет назвать страну или страны, как это происходит в других учреждениях, или нет, и так далее и так далее. Так что, вероятно, - много вопросов еще появится, для размышления, в таком случае.

Норвегия, пожалуйста.

НОРВЕГИЯ:

Спасибо, Председатель. Спасибо, Председатель.

Я думаю, что я хотела бы также повторить некоторые из вещей, что были сказаны Великобританией, что если мы будем работать с каким-либо материалом возражений, то он должен быть отслеживаемым, чтобы вы смогли увидеть потом, что кто-то имел официальное возражение, по крайней мере, поэтому оно должно быть подано в письменной форме, и так далее.

Я помню, у нас было обсуждение консенсуса ранее. Мы работали над определением консенсуса в ООН. Мы смотрели на это. Может быть, мы можем попробовать - или, возможно, секретариат также может взглянуть на некоторые формальности по поводу возражений, которые работают в других форумах, и попытаться включить их, конечно же, в методы работы GAC и как мы работаем в GAC. А, может быть, мы можем работать с чем-то в межсессионный период. Потому что я думаю, что мы - мы не должны - начинать работу с нуля, если мы можем получить некоторую помощь от других определений, которые являются эффективными и соответствуют цели.

Хорошо. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Так что это бассейн , который сейчас наполняется для нас для сеанса спа после сессии за занавесом.Он будет раздвинут, и все мы хорошо проведем время в спа здесь позади нас.

Спасибо Вам за это. И мы принимаем к сведению, как вы правильно говорите, что есть разные способы в различных МПО, в различных учреждениях о том, как иметь дело с оговорками, возражениями, как бы они ни назывались, и будет интересно собрать некоторую информацию о том, что есть, чтобы нам не надо было придумывать. А, может быть, есть что-то, что мы можем сказать, что, на самом деле, отвечает нашей цели, и может быть - может быть подходящим.

Так что я думаю, что мы примем это к сведению, и мы поручим нашим способным сотрудникам секретариата помочь нам, помочь нам в этом.

Канада.

КАНАДА:

Большое спасибо, господин Председатель.

Мы поддерживаем предложенный путь вперед, чтобы продолжать предоставлять обоснование рекомендациям GAC. И я прошу прощения за то, что нас немного верну назад. Я просто хотела - сделать пару замечаний в этой связи.

Мы считаем, что это поможет повысить надежность рекомендаций GAC и содействовать эффективному осуществлению для Правления.

По возможности, мы должны стремиться к тому, чтобы раздел обоснования был кратким и по существу, и относиться к нему как возможность объяснить желаемый эффект, который рекомендация стремится достичь, а не предоставление подробного изложения истории по данному вопросу.

Что касается вопроса, что мы обсуждаем сейчас, определение того, что представляет собой официальное возражение, мы согласны с вопросами, поднятыми Новой Зеландией. Мы не считаем, что это необходимо.

Правление просто должно быть в состоянии различить, утверждена ли рекомендация GAC на основе полного консенсуса или нет. И принятие решений на основе полного консенсуса является давней практикой GAC и не должно быть пересмотрено.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Канада.

Испания.

ИСПАНИЯ:

Спасибо, Председатель.

Глядя на информационную записку, которая была подготовлена, я думаю, что это - очень разумно попытаться добиться консенсуса в GAC, поставив ограничение, ограничение по времени на возражение одной или нескольких стран. Я думаю, что это разумно. Но мне интересно, как решить, в определенном случае, дать ли этой стране, этому члену время на пересмотр своей позиции, чтобы пойти на компромисс или же перейти непосредственно к другому варианту, который предоставлен - простая рекомендация, рекомендация не на основе консенсуса.

Может быть, один - один критерий может быть, если мы считаем, что позиции находятся слишком далеко, и не возможно прийти к соглашению, независимо от того, сколько мы будем ждать, может быть, мы можем перейти непосредственно ко второму варианту.

Второй вариант, который известен как рекомендация на основе консенсуса, имел преимущество в том, что он заставляет Правление принять это во внимание и ответить GAC, с указанием причин, почему оно не учло рекомендации. Лучше, чем просто выражать различные точки зрения, которые присутствуют в зале, потому что это не будет составлять рекомендацию GAC, и Правление не имеет даже

необходимости посмотреть на нее или рассмотреть или ответить на нее.

Так что я думаю, что это - это хороший подход. Только я мог бы попытаться поставить в отношениях первый вариант со вторым и попытаться найти способ решить, какой из них выбрать в каждом конкретном случае.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Испания.

Палестина.

ПАЛЕСТИНА:

Большое спасибо.

Я думаю, что должно быть своего рода переосмысление того, что имеется в виду под консенсусом - что имеет дело с рекомендациями по - которые должны быть представлены в ICANN позже.

У меня есть также еще один вопрос. В случае, если Правление ICANN отвергнет любую рекомендацию GAC, это означает, что они должны представить их на рассмотрение, по крайней мере? Это мой единственный вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Я не уверен , что - некоторые вопросы немного потерялись в переводе, особенно в последней части, но я понимаю , что Вы говорите. В принципе, Правление должно учитывать, что бы это ни значило, оно должно принимать во внимание все рекомендации, которые делает GAC. В новом уставе в настоящее время нет ничего нового. Это было и раньше. Теперь то, что является новым, это то, что обязанность Правления - обратиться к GAC, поговорить с GAC и попытаться найти взаимно согласованное решение в настоящее время ограничена в уставе тем, что формально, как рекомендация GAC на основе консенсуса определена бла, бла, бла. У нас было это. Так что это - это различие является новым. До этого была только одна вещь для рекомендаций GAC. Это не было определено. Это - сам GAC определит в своих принципах работы, как определить рекомендацию.

Теперь это перемещается к - для - к специальной процедуре, что Правление должно прийти и поговорить с GAC, это теперь перешло туда. И другая вещь, которая до сих пор еще не определена, а именно что такое рекомендация GAC. Речь не идет о полном консенсусе без каких-либо возражений. И если мы вернемся к предложению CCWG -

[Музыка]

Здорово.

[Смех]

Если --

(Напевая) Если мы вернемся к -

Извините, переводчики. Если мы вернемся к предложению CWG и посмотрим на положения, которые были там, как часть пакета или как вы это называете о том, как иметь дело с формальными возражениями, чтобы сохранить некоторые рычаги для того, чтобы одна страна не заблокировала проблему внутри или в течение длительного периода времени, то, может быть, может быть, стоит вернуться к этому для тех, кто не помнит точно, каковы была цель - уже 6:00, и мы продолжим в течение еще одного часа, поэтому мы надеемся, что это прекратится рано или поздно, потому что в противном случае, да, мы должны будем найти новый подход к тому, чтобы услышать друг друга. Так что я думаю, что мы должны остановиться на достигнутом. Мы принимаем к сведению, что мы пытались - вопрос, мы - мы слышали несколько мнений о том, что - как иметь дело с этим. Я уверен, что мы посмотрим на то, как решается эта проблема в других учреждениях. Это может помочь нам более ясно увидеть, какие возможности у нас есть - у нас есть и да, мы придумаем что-то, и мы попросим вас предоставить комментарии. Мы должны решить в конце этого - в течение следующего часа, на чем мы сосредоточимся на нашей оставшейся сессии. Так что это не - ничего не закончилось

здесь. Это так же, как и первое - не чтение, но слушание ваших взглядов, и я полагаю, что мы переходим к третьему элементу, который, вероятно, является самым сложным элементом, а именно участие GAC в уполномоченном сообществе, как это теперь установлено в уставе, пытаюсь понять, что это значит и как GAC должен реализовать в конкретных механизмах эту роль, как это определено в уставе. Так, Том, ваше введение в этот третий элемент. Спасибо.

TOM DALE:

Спасибо. Так что вернусь к - я думаю, что это третий слайд, Гюльтен, если это возможно, пожалуйста. Слайд номер 3, я думаю. Да, этот. Проверка звука по соседству, мне кажется, успокаивается, так что спасибо.

-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: О, хорошо.

TOM DALE:

Хорошо. Какие басы там. Хорошо. Вопросы, которые мы излагаем в информационном документе - в дополнительном информационном документе, я их всех представлю, и тогда вы, возможно, пожелаете определить, какие из них вы хотите

рассмотреть. Во-первых, кто должен представлять GAC в администрации уполномоченного сообщества. Я думаю, что некоторые указания были даны об этом ранее на этой сессии, так что мы будем двигаться дальше. Во-вторых, кто должен быть в состоянии обратиться в GAC, чтобы добиться пересмотра определенных действий Правления. Если какой-либо член GAC имеет возможность подать ходатайства в GAC или даже если кто-, любая заинтересованная сторона вообще сможет обратиться к GAC и сказать: у нас есть беспокойство по этому поводу. Мы хотели бы, чтобы GAC поддержать будущую проверку данного вопроса.

Следующий вопрос заключается в том, как GAC определит, следует ли согласиться с эскалацией ходатайства, которое поступило в GAC от кого угодно, или, во-вторых, ходатайство направляется к другому участнику принятия решения. Так что помните, что участники принятия решений выступают как группа. Если - если есть соглашение по конкретной просьбе о проведении пересмотра, о продвижении ходатайства, то, как правило, требуется поддержка более, чем одного участника. Поэтому GAC может быть предложено, вы поддерживаете это - этот запрос на пересмотр, ходатайство, что пошло, например, в GNSO в отношении конкретного действия Правления. Так что это вопрос, который нам задают.

Следующий вопрос заключается в том, как будет GAC определять, стоит ли и как участвовать в общественной дискуссии. Это могло бы представлять собой работу над созывом сообщества - телефонного звонка, конференции или, может быть, немного более формального форума сообщества. Так, как будет GAC решать, хочет ли он участвовать в этом. И каким образом.

Далее, как GAC определит, следует ли поддерживать или возражать против или воздержаться от действий, поддерживаемых другим участником принятия решений. В частности, использование полномочий сообщества всеми участниками принятия решений. Теперь, это в самом конце процесса эскалации, конечно. И варианты там для всех участников вполне понятны: поддержка, возражение или воздержание. И если GAC или любой другой участник делает нет - не имеет никакой позиции, то это будет рассматриваться как воздержание в соответствии с уставом.

И, наконец, опять же, это вопрос, который ставится в уставе. В случае, если GAC примет новые процедуры для уведомления своих составляющих о соответствующих вопросах, касающихся уполномоченного сообщества или наших текущих процедур GAC для общения со своими избирателями, являются ли они достаточными? Так что вот вопросы: один, два, три, четыре, пять, - пять вопросов, которые, как мы предложили, должны

быть рассмотрены GAC, начиная с сегодняшнего дня, но, конечно же, заканчивая тогда, когда вы решите. Спасибо, Томас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Может быть, просто - просто чтобы убедиться, что нам всем понятно, что такое, например, ходатайство. Так что, если вы могли бы просто сказать нам быстро, как это конкретно работает. Как это на практике, как кто-нибудь подает ходатайство в GAC или другому участнику и принятия решений, каковы варианты или обязательства, может быть, даже такого участника принятия решений в отношении ходатайства, чтобы нам было немного понятнее в наших головах. Спасибо.

TOM DALE: Спасибо, Томас. Понятие ходатайства включено в новый устав, как - самый первый пункт о просьбах о пересмотре со стороны сообщества. Теперь, это могут быть ходатайства о пересмотре иска со стороны Правления или действительно отправной точкой для снятия членов Правления или Правления. Но в случае снятия членов Правления или Правления, процедуры в уставе, на самом деле - на самом деле, обеспечивают более высокую планку для поддержки его дальнейшего продвижения. Тем не менее, среди довольно широкого круга вопросов по обзору, ходатайство - это просто предложение

для любого члена - от - любого человека вообще, точка, представить случай в письменной форме участнику принятия решений для обзора по принятию определенных действий. Таким образом, у них есть жалобы, если хотите, о чем-то, что сделало Правление, выражаясь грубо. Тогда процесс ходатайства - это для них просто средство подачи в письменном виде в GAC, в GNSO, в ccNSO, тому, кто является участником принятия решения по выбору, если хотите, запроса в письменном виде, чтобы их ходатайство было рассмотрено в дальнейшем и чтобы было включено в процесс сообщества, в консультации с сообществом и процесс обсуждения. Они нуждаются в поддержке со стороны участника принятия решений, чтобы сделать это, так что ходатайство является тем самым первым спусковым механизмом для многих - но не всех этих процедур. Каждый участник принятия решений должен разработать свои собственные процедуры о том, как они будут иметь дело с этими ходатайствами. И они - это все, что говорится в уставе. Так что GAC будет вполне правомочен, в соответствии с уставом, принять процедуры, чтобы сказать, что он будет принимать ходатайства только от отдельных категорий заинтересованных сторон, например, или он - он - примет свои собственные критерии для принятия решения о том, что - о том, что в ходатайстве не было никакой пользы,

например. Эти вопросы могут варьироваться от участника к участнику, как я понимаю устав. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Том. Я попытаюсь упростить это. Если кто-то придет в GAC и скажет: мне не нравится это решение Правления, вы меня поддерживаете? Вам оно тоже не нравится, и вы думаете, что мы должны обсудить это с другими SO и AC. Это, по крайней мере, немного - так что в этом суть, вроде, я думаю. Первый вопрос: кто может прийти в GAC и сказать нам, мне не нравится это, пожалуйста, если вы согласны, то помогите мне перенести это на уровень обсуждения. Это вопрос номер один. Вопрос № 2: как мы определяем, согласны ли мы или нет, если кто-то придет к нам и скажет: согласны ли вы, что мы должны двигаться в этом до уровня, где мы обсудим это, потому что мы думаем, что что-то не так или проблематично с решением Правления, например. Как решить, следует ли поддерживать или нет, если другая SO или другой AC придет к нам и скажет, что мы решили, что мы думаем, что что-то проблематично с тем, что Правление сделало или решило или не сделало, и мы хотим поднять это до уровня, прежде чем мы обсудим это. Вы с нами? Вы тоже хотите, чтобы это было обсуждено? Так что на такие вопросы, похоже, нам нужно - нам нужно ответить. Так что - и каковы процедуры для этого. Так что я здесь останавлиюсь, и я

надеюсь, что мы получим интересную и понятную дискуссию. Я вижу, что Великобритания и Иран и Испания и Бразилия просят слово, а затем мы продолжим.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да, спасибо, Председатель. Ваш вопрос - один из Ваших вопросов, первый из которых, я думаю, был: кто может прийти в GAC с - с кем-то не относящимся к GAC, кто был бы в состоянии прийти в GAC, чтобы искать поддержки GAC для ходатайства. Ну, я мог бы предусмотреть довольно сложный сценарий, если бы это было открыто для любого, любого заинтересованного лица, мы могли бы быть весьма завалены такими запросами. Некоторые из них могут быть весьма тривиальными. Другие вполне могут быть значимыми и заслуживающими внимания. Но мы должны были бы иметь процесс, чтобы отсеивать все это, что будет бременем для GAC.

Таким образом, мой инстинкт, что - заинтересованное лицо из другой группы интересов должно обратиться к этой группе интересов, чтобы заручиться ее поддержкой, будь то GNSO или - а затем руководство этой организации поддержки или консультативного комитета сообщит об этой просьбе о поддержке GAC, и тогда мы имели бы очень управляемую практику, я думаю. Надеюсь, что это полезно. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Великобритания. В принципе, опять конкретно мы можем сказать - и это на самом деле то, что вы уже сейчас делаете. Если член GAC говорит, что у меня есть проблема здесь, то GAC обсуждает это. Если GAC - вопрос в том - это просто формализовано теперь для этой конкретной позиции. Может ли наблюдатель GAC прийти в GAC и сказать, Хьюстон, у меня есть проблема. Можем ли мы обсудить это? Или мы можем попросить, чтобы это было обсуждено в рамках этого уполномоченного сообщества? Так что это во-первых - мы позволим любому не принадлежащему к GAC, не члену или не наблюдателю, прийти к нам, или же мы скажем: именно член и наблюдатель должны представить что-то, а потом нужно брать на себя ответственность, чтобы представить что-то перед GAC и спросить, вы поддерживаете, что мы должны это обсудить и принять это ходатайство и попросить, чтобы оно было обсуждено на следующем уровне. Так вот такие варианты, я думаю, у нас есть. Только члены, а также наблюдатели, любой, кто не является ни членом, ни наблюдателем - эти три варианта. Иран, затем Испания, а затем Бразилия.

ИРАН: Спасибо, Председатель. И спасибо Тому за участие в этом. Я думаю, что большая часть ответа на ваш вопрос содержится в дополнительном докладе, представленном CCWG

сообществу, а затем преобразованного в устав. К сожалению, он был преобразован таким образом, что его не очень легко отследить. Но если вы обратитесь к основному докладу, это приложение и там определяется, кто должен делать ходатайство и где, и там говорится о любом лице. Речь не идет о члене или не члене или наблюдателе и так далее, и так далее. Но я не хочу говорить об этом, и я думаю, что в будущем, если Том хочет сделать это, он должен четко посмотреть на перекрестные ссылки и цитировать раздел либо устава или приложения к третьему докладу, который был представлен на конференции в Марокко, и точно те слова, которые уже обсуждались в течение нескольких часов и часов, и мы не должны пытаться их изменить. Конечно, нам будет трудно. Я не думаю, что вы можете найти простое решение вопросу, который Вы сформулировали в настоящее время. До тех пор пока мы не примем этот пункт в том виде, в котором он фигурирует либо в уставе, либо в третьем докладе вместе со всеми дискуссиями, который имели место. И я не думаю, что вы можете это легко найти. Но совершенно ясно, что решение принимать или не принимать ходатайство, упоминается, должно быть в соответствии с процедурами SO и AC. Это зависит от ваших процедур. Если ваша процедура основана на простом большинстве, вы прибегаете к простому большинству голосов. Если процедура требует другого типа большинства, вы обращаетесь к этому другому типу - это

остается на усмотрении SO и AC. Но я думаю, что мы должны процитировать устав и третий доклад точно слово в слово, чтобы убедиться, что ничего не вызовет никаких трудностей. В противном случае мы начинаем еще одну CCWG в июле 2014 года. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран.Испания.

ИСПАНИЯ:

Спасибо, Председатель. Мне нужно задать несколько вопросов, чтобы понять поднятые вопросы. Прежде чем я смогу ответить на них, один из них - эти вопросы относятся к ситуации, когда GAC принимает ходатайство и обращается с ним к уполномоченному сообществу или же когда есть ходатайство, сформулированное какой-либо другой группой интересов, которая нуждается в поддержке других участников принятия решений для того, чтобы - данный вопрос был обсужден. Это первый вопрос.

Второй вопрос у меня такой: если мы находимся в первой ситуации, а именно когда нет ходатайства уже и GAC считает, что необходимо сформулировать ходатайство, почему мы должны быть настолько формалистическими, так что любой из нас мог бы сформулировать ходатайство, а затем предложить его в GAC, и GAC потом скажет, принимать его

или нет в соответствии со своей собственной процедурой? Это не может быть чем-то, что возникает, как и любой другой вопрос в GAC, и мы принимаем решение? Это - действительно ли оно должно быть - исходить от члена, наблюдателя? Это то, что я не - разве предусматривается в новом уставе, что вы должны поместить наше имя на - на человека, предлагающего ходатайство? Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Ну, на самом деле, нам нужно иметь процедуры для обоих случаев. Слева - то, что вы видите слева, что если что-то появляется в GAC-- как, если мы не хотим определять, кто имеет право представить что-то в GAC, что будет являться ходатайством от GAC, то мы можем оставить это. Это полностью зависит от нас. Как Иран сказал, мы свободны в определении этих процедур. Но мы должны понимать, каковы они, и, вероятно, кто-то придет с ходатайством, которое будет именем на этой бумаге или чем-то иным. Таким образом, вы будете знать, кто это, и тогда вам придется решить, имеет ли право это лицо делать это или нет. Но это - это звучит как-то очень сложно, но, на самом деле, это очень просто опять же. После того, как мы приняли решение, мы должны проиграть несколько примеров и посмотреть, что имеет смысл.

Но мы должны иметь ясность о том, кто может это сделать или нет, и это лишь три примера. Либо мы говорим, что только член может сделать это, или же мы говорим, что члены и наблюдатели могут сделать это, или же мы говорим, что любой может сделать это, и GAC будет нужно - потому что дело в том, что если кто-то сделает ходатайство, GAC обязан ответить этой организации или лицу. Так что, если вы говорите, что любой человек в мире может сделать ходатайство, то мы, возможно, будем получать 1500 ходатайств в неделю, так что GAC, возможно, потребуется - я преувеличиваю, но мы должны знать об этом. Так что, если мы говорим, что это должно быть направлено через члена и / или наблюдателя, то, конечно, это дает нам некоторую предсказуемость, вероятно, процесса.

Таким образом, мы должны принять решение. Это не ракетостроение, но мы просто должны знать, что мы хотим.

С другой стороны, конечно же, дело обстоит иначе. Как вы говорите, если этот процесс произошел в другой SO или другом AC, а затем они приходят к нам, и они говорят, что мы решили поддержать это ходатайство; а вы? Вы его тоже поддерживаете?

Этот случай представлен справа, на правой стороне слайда.

Нам нужно знать, как рассмотреть запрос, который приходит от другой SO и другого AC, как принять решение, а затем дать

ответ на это, я думаю, если я не ошибаюсь, обратно той SO или тому AC.

Таким образом, это два - как вы правильно говорите, это два разных процесса, для которых мы должны иметь ясность о том, как это сделать.

Бразилия, Палестина, Норвегия, и - подождите секунду, Ямайка. Да.

Бразилия, пожалуйста.

БРАЗИЛИЯ:

Да, спасибо, Председатель.

Я хотел бы подчеркнуть несколько моментов, более широкого характера.

Во время конференции ICANN в Марракеше, GAC принял единогласное решение стать участником принятия решений в структуре уполномоченного сообщества. В связи с этим решением устав самой ICANN были изменен для того, чтобы учесть новую динамику принятия решений, в соответствии с которой GAC был бы участником принятия решений. Помимо всего прочего, новые пороги были установлены для полномочий, которые будет иметь уполномоченное сообщество.

Если роль GAC будет изменена каким-либо образом, то весь процесс принятия решений в рамках уполномоченном сообщества должен быть пересмотрен. И это один момент.

И во-вторых, в рамках новой структуры уполномоченного сообщества, на долю правительства приходится примерно 20% от общего кворума. Хотя это участие не является доминирующим, оно дает возможность для проведения бесед по выработке политики, которые необходимо принять во внимание ICANN.

Бразилия считает, что страны-члены не должны упустить эту возможность, чтобы расширить свое участие через GAC в принятии решений ICANN, что Аргентина тоже подчеркнула несколько минут назад. Не только по средством рекомендаций, но через дальнейшее участие в качестве участника принятия решений в уполномоченном сообществе.

В-третьих: если GAC должен выполнить это обязательство и стать эффективным участником принятия решений в рамках AC, я думаю, что некоторое внимание должно быть уделено его собственному процессу принятия решений. ICANN является очень сложной организацией с различными представленными сообществами, и различной динамикой с точки зрения процессов принятия решений и результатов.

Собственная динамика GAC является, как это обычно бывает с МПО, очень сложной и Византийской, что не всегда помогает с

точки зрения эффективности. По мере того как GAC будет выходить за пределы своей традиционной роли в качестве консультативного комитета, чтобы стать эффективным участником, я думаю, что мы должны обсудить его собственный устав, в частности, в отношении решений на основе консенсуса, как мы делаем. В то время как мы должны стремиться к достижению консенсуса во всех различных этапах процесса принятия решений AC, мы считаем, что GAC следует рассмотреть вопрос о принятии решений, основанных на квалифицированном большинстве в случае, когда единодушие не представляется возможным достичь.

Как мы уже видели несколько минут назад при обсуждении защиты аббревиатур для МПО, даже когда GAC делает свою домашнюю работу, его роль в ICANN не является очень легкой. Так что я думаю, что мы не можем позволить себе быть неэффективными.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия.

Палестина.

ПАЛЕСТИНА: Я хотел бы поблагодарить г -на Тома , потому что он ответил на многие мои вопросы, но в случае , если есть ходатайство одного из членов GAC, я бы ожидать , что либо они поднимут это перед ICANN или нет.Но в случае, если ходатайство приходит извне ICANN, то есть - приходится иметь дело с чрезмерным количеством вещей, которые представлен, и должна быть своего рода коробка, которая бы - должны получать замечания и жалобы, поступающие от других. И я благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Палестина.

Норвегия.

НОРВЕГИЯ: Да, спасибо, Председатель.На вопрос, кто может поднять вопросы и темы в рамках GAC, наша первоначальная мысль, по крайней мере, что мы должны иметь, до некоторой степени, процедуры или формальные процедуры для этого, как также сказала Великобритания; так как в противном случае нас завалят большим количеством тем и это будет - А также подчеркну вопрос о необходимости быть членом или наблюдателем в GAC.

Будучи частью сообщества важно быть в состоянии поднять какой-то вопрос. И, следовательно, мы должны подчеркнуть,

что это часть игры. Вы находитесь в GAC, то вы поднимаете вопросы непосредственно в GAC.

Когда дело доходит до других SO и AC, конечно, они поднимают вопросы перед своими собственными группами интересов, а затем они ставят вопросы перед вами как лидера, председателя GAC. Вот так формализовать вопросы к GAC, как таковые. А для всех остальных особых интересов, которые не имеют SO или AC, чтобы обратиться, я думаю, что они должны поговорить с членами GAC, чтобы члены GAC подняли вопросы в GAC. Это должно быть оформлено таким образом, чтобы у нас был источник, кто поднимает вопросы, и у нас был какой-то порядок, в котором мы используем наше время, и тратим наше время на обсуждения.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Ямайка.

ЯМАЙКА:

На вопрос о том, кто должен быть в состоянии прийти в GAC, первоначальный инстинкт, по нашему мнению, на самом деле, это должны быть члены и наблюдатели.

Отмечу предыдущее заявление, что другие будут иметь свой путь через другие AC и/или SO. И у меня есть вопрос: мы абсолютно уверены в этом, и будет ли целесообразно провести некоторое обсуждение с другими AC и SO на каком-то этапе, чтобы убедиться, что никто не исключен.

Так что это только моя идея по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Соединенные Штаты.

США:

Спасибо, Председатель.

Я думаю, что будет справедливо предположить, что процедуры будут необходимы для определения того, кто может подать ходатайство. Я думаю, что, возможно, нам бы помогло сформировать взгляд, если бы мы сначала посмотрели на то, как GAC определит то, что может быть доведено до уровня и участия GAC. Есть понимание того, что вовлечение уполномоченного сообщества будет иметь место только в исключительных обстоятельствах.

В таком случае, четкие критерии для участия GAC по определению видов вопросов - это может быть хорошо для проведения первого первоначального обсуждения, прежде

чем определить, кто может подать ходатайство в GAC, потому что могут быть обстоятельства, при которых мы принимаем решение, на основе определенных критериев, что было бы важно для GAC участвовать в ходатайстве от кого-то, кроме члена GAC.

Так что я просто хотел бы оставить этот вопрос на этом и, возможно, сосредоточить обсуждение на том, когда необходимо подключать GAC.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Соединенные Штаты.

Кстати, у нас есть несколько примеров, в - в информационном документе. Конец раздела о - есть попытка разыграть это через несколько примеров, где вы видите, что это может означать. Потому что в зависимости от конкретного полномочия, которое - имеется в виду, когда кто-то - в случае, когда все предварительные шаги не будут работать, есть также разные процедуры, существуют разные пороги и так далее и так далее. Вопрос об исключении GAC также потом вступит в игру, и так далее и так далее.

Но у нас есть несколько примеров, которые, может быть, стоит рассмотреть - пока мы не встретимся в следующий раз, потому что, как вы правильно заметили, немного трудно работать над этим в теории. Некоторые вопросы становятся

очень легкими, если у вас есть конкретный - конкретный случай, который вы можете представить.

Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Спасибо, Председатель. Я просто посмотрел на соответствующий текст в меморандуме, что секретариат подготовил, и я вижу, что на странице 15, конкретный раздел, где устав цитируется, а именно раздел 6.1, буква G, где - наши обязательства по отношению к этому прописаны и где каждого участника принятия решений, это означает также, в том числе и GAC, просят принять процедуры для осуществления этого права, и в том числе о том, кто может подать ходатайство такому участнику принятия решений, процесс для подачи ходатайства отдельным лицом, в том числе, должно ли ходатайство сопровождаться обоснованием.

Я думаю, что это обязательство - или эта возможность, потому что это возможность предоставить, как обязательство, предоставить обоснование, говорит об озабоченности или идеи, выдвинутой нашими коллегами из США и Великобритании, и другими уважаемыми коллегами, что, на самом деле, это не может быть несерьезным ходатайством. Здесь мы говорим о действительно исключительных полномочиях, но также и полномочиях,

которые должны функционировать, чтобы быть эффективными.

И вот мы - я думаю, что важно иметь это положение устава в виду. И я думаю, что это очень хорошая идея - установить обязанность по предоставлению ходатайства с обоснованием.

И логическим обоснованием, конечно же, когда речь идет о GAC. В конце концов, мы правительства и мы курируем вопросы общественной политики, воздействие на международное право. Вероятно, обоснование должно быть связано с такими вопросами, с таким соображениями по общественной политике или международному праву или национальному праву.

Что касается того, кто может подать ходатайство, я думаю, что это, вероятно, должны делать только члены GAC и наблюдатели. И, если кто-то представить какой-то случай наблюдателю GAC или члену GAC, который решит спонсировать и одобрить это предварительное ходатайство, так сказать, то это было бы ходатайство от этого члена GAC или наблюдателя GAC, а также эта страна или эта организация действительно будет нести ответственность за создание обоснования и за то, чтобы убедить остальную часть GAC, что это действительно имеет смысл.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Так что я - я чувствую, что есть ощущение, что нам нужно иметь какой-то фильтр к тому, что приходит, и что этот фильтр должен быть в виде поддержки со стороны, по крайней мере, одного члена или наблюдателя, который просто представит это в GAC. Я стараюсь увидеть вашу реакцию, правильно ли я это почувствовал. Мы хотели бы отметить это, и это будет потом - мы попытаемся подумать или обсудить после того, как, возможно, подготовить документ, который зафиксирует эти элементы, которые мы можем представить вам, прежде чем мы продолжим обсуждение в следующий раз. Так что я пытаюсь охватить элементы, где, кажется, у нас есть общее понимание.

Что касается - одна секунда, Канада. Я вернусь к Вам немедленно.

Что касается - того, как можно выдвигать вопросы, кто и как вопросы выдвигаются в GAC.

Что касается того, как GAC решает, если что-то поступает от другой SO и/или другого AC, и мы должны решить, будем ли мы с ними или нет, или же мы думаем, что мы не имеем ничего общего с этим вообще или что-то, что менее ясно мне, какие процедуры мы должны иметь для этого. Так что, если

вы могли бы - в случае, если рассматривать первый вопрос достаточно ясно, вы могли бы остаться на нем чуть больше или - я не знаю, Том, если у вас есть четкое представление о том, в чем суть в отношении того, как принять ходатайство от других SO и AC. Так что нам нужно быть немного более ясными в этом вопросе и затем мы постараемся перейти к следующему вопросу.

Так, может быть, Канада, если у вас есть четкое представление об этом, и Иран, по второму вопросу, как - что делать, когда другая SO и AC приходит к нам и говорит, что это то, что мы придумали; что вы думаете?

Спасибо.

КАНАДА:

Большое спасибо, господин Председатель. Боюсь, что я хотела бы вернуться на шаг назад, если не возражаете.

Я думаю, прежде чем мы рассмотрим процедурный документ для участия, было бы полезно определить условия для участия GAC, как я думаю, это будет очень полезно для информирования процедур.

И я думаю, что, возможно, мы по-иному поняли коммюнике Марракеша, чем наши коллеги из Бразилии, но в нашем понимании GAC принял квалифицированную роль по

принятию решений в уполномоченном сообществе с условиями, которые будут определены позже.

И это было сделано для того, чтобы GAC не был исключен из механизмов уполномоченного сообщества в окончательном предложении о подотчетности.

Тем не менее, GAC все еще имеет гибкость, чтобы определить, каким образом и в каком качестве, или на каких этапах и в каких вопросах он участвует. Число участников принятия решений регулируется, и до тех пор, пока GAC будет публиковать четкие и прозрачные критерии по своему участию. Я не думаю, что это создаст дополнительную неопределенность.

Мы считаем, что GAC должен осуществлять свою роль в принятии решений только в крайнем случае. Это не означает отказ от квалифицированной роли GAC в принятии решений, а, скорее, оставить ее только для тех случаев, когда есть четкие и неоднозначные последствия для общественной политики.

Принятие решений по умолчанию в каждом конкретном случае, мы считаем, рискует подорвать главную роль GAC как консультативного комитета. И, возможно, я остановлюсь на этом.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Канада. Я думаю, что мы приняли это к сведению, и я думаю, что это справедливое замечание.

То, что мы пытаемся обсуждать сейчас, это не в том смысле, что - мы должны будем провести это обсуждение о большей структуре и о том, какие вопросы могут быть в отношении актуальности для общественной политики и так далее и так далее. Я предполагаю, что вы пытаетесь идти в этом направлении.

То, что мы пытаемся понять теперь, это что же нам конкретно делать? И считаете ли вы, скажем, что механизмы, которые мы пытаемся развивать здесь, не о принятии решения по существу, об освобождении члена Правления или возражениях на решение Правления. Речь идет о попытке разработать механизмы, которые бы позволили нам участвовать в диалоге на нижних - на нижних ступенях.

Так что это - я думаю, что есть два разных вопроса. Итак, мы пытаемся выяснить, как мы можем конкретно участвовать в этой структуре, включая участие в - в форуме сообщества, что - где цель состоит в том, чтобы обсудить вопрос или решение или любое другое. И это путь до принятия решения о действии, если хотите. Так что я пытаюсь сделать это различие. Я надеюсь, что это понятно.

Но, конечно, вы правы, мы должны вернуться, чтобы провести эту дискуссию, потому что это не так - мы еще не имеем полностью общее мнение об обстоятельствах. Так что спасибо вам за эту точку зрения.

У меня есть Иран, а затем Китай.

Иран, пожалуйста, Вам слово.

ИРАН:

Благодарю Вас, господин Председатель. Я думаю, что вопрос, поднятый нашей уважаемой коллегой из Канады со ссылкой на коммюнике, в котором мы выражаем свою точку зрения в отношении расширения прав и возможностей сообщества, заключался в том, что мы согласны с тем, чтобы осуществить наши полномочия в условиях, которые должны быть уточнены. Но если мы решили в конкретном случае воспользоваться своими полномочиями, то мы должны иметь процедуру, чтобы осуществить это.

Это две разные вещи, и они не являются взаимоисключающими.

Таким образом, ничто не мешает нам сесть и составить что-то по отношению к статье 2 приложения D, порядок осуществления права AC, чтобы отклонить указанное действие.

А затем была сделана ссылка на статью 6.1.G Швейцарией, которая является абсолютно правильной. Мы как AC в праве иметь свою внутреннюю процедуру о том, как рассматривать этот вопрос.

Но я не понимаю, что это означает, что ходатайство поступит к нам от другой SO или другого AC? О чем? Потому что мы можем неправильно понять ситуацию. Вопросы, по которым мы могли бы иметь ходатайства, объясняются в пункте - извините, в разделе 6.2.1 от А до J. И я не думаю, что любой AC или SO представят что-то в GAC и что скажут? Скажут, что они испытывают трудности в связи с назначением директора ALAC? Представят это в GAC? Зачем представлять это в GAC, доводить до сведения GAC?

Так что я думаю, что мы непонимаем ситуацию. Мы должны быть совершенно ясными. Чтобы ничего из других SO и AC не поступало в GAC. Мы получим что-то от GAC, и не на любую тему, а на тему, упомянутую здесь. Мы не говорим, потому что GAC решил об этом два года назад, и теперь у меня есть ходатайство, и это пустая трата времени. Мы должны сделать ссылку на этот пункт А до пункта J об этом, и именно так ходатайство исходит от GAC. И что никто не упоминает наблюдателя или отсутствие наблюдателя. Без сомнения, это не должно носить имя. Без сомнения, должно сопровождаться - другой внутренней поддержкой, которая

будет оказана другому ходатайству, и мы имеем право договориться об этом. После того, как ходатайство согласовано в соответствии с нашими внутренними процедурами, оно переходит в другую SO / AC, чтобы увидеть, можем ли мы получить согласие других в соответствии с процедурой. Но я думаю, что что-то перепутали. Мы должны прочитать устав, к сожалению, потому что в нем есть очень, очень сложные формулировки. Самый простой язык используется в приложение 2 и 3 предыдущего доклада три CCWG, и мы должны признать, что он совершенно ясный. Этот язык очень сложен для понимания. Таким образом, мы хотели бы сделать выбор между этими двумя. Это две разные вещи, и это может идти параллельно. Спасибо. Но нельзя оставлять одного ради другого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран. Таким образом, мы дадим вам некоторые домашние задания. Вы все прочтаете, пока мы не встретимся в следующий раз, вы все прочтаете соответствующие разделы в уставе. И если вы также можете, конечно, каждый волен вернуться к предложению CCWG. Юридически обязательным является то, что в уставе. Это - другая дополнительная информация, которая помогает нам интерпретировать то, что, может быть, в идеале

мы теперь имеем в уставе. И, конечно же, Иран прав в том смысле, что есть две дискуссии. Во-первых, та, которой у нас не было еще, что Канада подняла, а именно более обширная структура, которая поможет нам решить, как бла, бла, бла, мы будем участвовать. Во-вторых, это конкретные механизмы о том, как принять участие в конкретном случае, которые, как мы говорим, а не только - не являются взаимоисключающими, но на самом деле нам нужно иметь оба обсуждения. Таким образом, мы должны начать с одного, и мы начнем с этого, потому что я думаю, что нам нужно получить более практический смысл того, что это, как это могло бы работать. Потому что в противном случае, другая дискуссия еще более теоретический характер носит, и если мы начнем с другой дискуссии, мы делали это в течение последнего года, и это было очень трудно. Моя надежда состоит в том, что если мы конкретно попытаемся понять, что же это на самом деле означает, то начнем с этой первой, которая может помочь нам с другой дискуссией. Так что, по крайней мере, вот логика, которой я пытаюсь следовать. Я надеюсь, что это понятно и приемлемо. Так что следующий Китай, пожалуйста. Спасибо.

КИТАЙ:

Спасибо, Председатель. Я буду говорить по-китайски. Спасибо, Председатель, за предоставленную мне возможность выступить. По этому вопросу мы считаем, что

обсуждение, которое сейчас мы проводим, очень важно, потому что речь идет о том, как GAC будет иметь возможность участвовать в механизме расширения прав и возможностей сообществ, что позволит GAC и его членам лучше выполнять свою роль. Особенно в новом механизме. Многие члены GAC ранее отметили или представили замечательные предложения. Я хотел бы предложить в настоящее время две мысли для рассмотрения присутствующих членов GAC. Во-первых, я считаю, что GAC является рабочей группой - консультативной правительственной группой. То, что мы сейчас обсуждаем, как для GAC - как GAC будет участвовать в механизме расширения прав и возможностей, каждый шаг его связан с решениями GAC. Есть три фазы здесь. Во-первых, представление ходатайства. Во-вторых, если есть вопрос, то должна быть процедура, которая позволит вопросу или проблеме перейти на более высокий уровень, а затем третья фаза - это последующие действия. Для каждого этапа решения должны быть приняты в GAC. Во всем процессе, мы считаем, в самом дизайне механизма прозрачность GAC является очень важным элементом и включает в себя две вещи. Во-первых, обмен информацией должен быть прозрачным, поскольку каждый член GAC не сможет активно участвовать - в процессе принятия решений. Представители, вероятно, должны быть избраны - или контактные лица должны быть избраны для участия в механизме расширения

прав и возможностей, обеспечивая всю информацию прозрачно и четко доводя до сведения всех членов GAC, включая идеи в рамках GAC, а также передавая информацию и идеи другим АС или SO.

Во-вторых, как я уже говорил, каждая фаза требует решения. Поэтому соответствующие процедуры должны быть четко - четко доступны для членов GAC, что позволит людям участвовать. И это - после этого я хотел бы сделать одно предложение, чтобы облегчить нашу дискуссию. Учитывая, что мы потратили довольно много времени на этот вопрос и идеи были предложены, возможно, мы сможем подготовить документ для обсуждения. Конечно, это необходимо будет получить содействие и поддержку со стороны секретариата GAC. Если такой документ для обсуждения может быть подготовлен, может быть, наше обсуждение либо здесь, либо в будущих случаях будет лучше. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Китай. На самом деле, слушая эту дискуссию, и если вы позволите мне подумать вслух в течение нескольких секунд, это не совсем отличается от того, как мы создаем рекомендации GAC. Кто-то выдвигает идею, текст или вопрос, который слушает GAC, и если есть заинтересованность, мы решаем обсудить это. Если мы это обсуждали, мы решаем сформулировать - начать формулировать текст или работать

над текстом, который был предложен нам как проект или нулевой проект. Так что это в принципе с точки зрения того, что это на самом деле означает, это очень похоже. Таким образом, мы принимаем решения в GAC, чтобы - в качестве консультативного органа, чтобы начать обсуждать что-то, чтобы начать работу над текстом и так далее и так далее. Так что это на самом деле - это то, что я начинаю понимать, что это на самом деле - то, что мы обсуждаем сейчас, аналогичное сравнимое упражнение.

Единственное отличие в конце. Во-первых, разница в том, что в какой-то момент времени мы собираемся вместе с другими SO и AC, чтобы обсудить что-то, а не только в GAC, но и с другими. Это на уровне форума сообщества, конечно же, где мы должны принять решение о том, участвовать или нет в этом диалоге, а затем в конце этого - это решение, - будет ли GAC поддерживать или нет действие, что отличается от - от - предоставления рекомендаций с нашей стороны. Но до форума сообщества это, в основном то, что мы обсуждали до сих пор, на самом деле, - это то же, что мы - то, что мы делаем, когда что-то появляется в GAC, что в конечном итоге превращается в рекомендацию.

Позвольте мне посмотреть на часы. У нас осталось примерно 10 минут до конца. У меня есть Великобритания в моем списке. Я хотел бы посвятить, после выступления

Великобритания, немного - последние десять минут, так что, пожалуйста, Великобритания, будьте кратким, немного времени вопросу номер -

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: Номер С -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Нет, D.Вопросу номер D. Так, Великобритания, Вам слово, а затем я хотел бы перейти к следующему пункту. Спасибо.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Хорошо, Председатель.Спасибо. Я просто хочу, чтобы мы задумались о ситуации, когда другая SO или другой AC обращаются в GAC за поддержкой ходатайству. Прежде всего, ходатайства могут иметь довольно очевидные аспекты общественного интереса, и ясно, что было бы для - уместно для GAC их рассмотреть. Другие могут не - это может быть не столь очевидным, но мое ощущение, что GAC должен рассмотреть любой такой запрос, потому что как только вы начинаете обсуждать все входы и выходы конкретного ходатайства, вы можете определить, каким образом это может быть логически связано с вытекающими последствиями, особенно если продвигаться по пути эскалации, которая действительно включает запросы общественной политики. Так, по этому вопросу, реагируем ли

мы на все ходатайства. Мое шестое чувство подсказывает, что мы должны были бы. И не в надежде на то, что нас завалят ходатайствами, одобренными SO и AC.

Во-вторых, о процессе, должно быть дано время GAC - всем членам GAC и наблюдателям, рассмотреть ходатайство перед возвращением к пленарному процессу GAC, чтобы решить, стоит ли поддерживать его или нет. Так что вам нужно окно для того, чтобы вписаться в сроки пути эскалации, что будет проблемой. И это может устранить - извините, это может не соответствовать срокам проведения физических совещаний. Так что этот момент надо иметь в виду. Нам, возможно, придется принимать решения виртуально, если хотите, и это потом поднимает - конечно, поднимает вопрос о кворуме для принятия решения. Так что я завершу на этом. Спасибо. Нам не хватает времени, да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Великобритания. Это очень уместный момент, потому что мы смотрим на сроки для этих этапов. Весьма вероятно, что если что-то подобное произойдет, это не совпадет с периодом, когда у нас есть физическое собрание, поэтому мы должны будем - если мы не убедим всех, что есть некоторые изменения. Но я думаю, что эти временные рамки в настоящее время присутствуют в уставе, если я не ошибаюсь, так что нет - извините, это будет трудно.

Дания, одну минуту, а потом я бы очень хотел потратить несколько минут на следующий вопрос. Спасибо.

ДАНИЯ:

Я буду кратким и практичным. Если мы получим ходатайство от другого АС, я думаю, что это - председатель с помощью секретариата должен посмотреть, включает ли это интерес общественной политики или нет. А потом на этой основе, отправить его в GAC, чтобы сказать, согласны ли вы, что мы поддерживаем его, или мы должны воздержаться. И, так как осталось мало времени, а затем, если - если есть возражения, то это - возражения, то нет консенсуса по этому вопросу. Я думаю, что это единственное практическое решение. Мы не можем говорить о кворуме, так как большая часть этого будет по электронной почте. Таким образом, мы должны посмотреть на некоторых практических вопросах. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я думаю, что, в конце концов, все будет в руках не Председателя, GAC. Но Председатель может внести свои предложения для того, чтобы ускорить вещи, если я правильно Вас понял. Там разница в - в логике. Так что - но мы одного мнения.

Так просто - у нас есть примерно пять-шесть минут до конца.

(Сессия продолжается в стенограмме под названием Изменения в уставе ICANN и роль GAC - Сессия 2 Часть 2)